

Сидя на кровати и пытаясь восстановить в памяти события вчерашнего вечера, Ши Нуань надолго погрузилась в прострацию. Она никак не могла взять в толк: мало того что вечеринка была скучной, так она еще и совершила немыслимое — распустила руки в отношении брата, который ее вырастил.

Хуже того, она умудрилась затащить его в постель, а сама теперь ровным счетом ничего не помнит. Обхватив голову руками, она отказывалась верить в реальность происходящего — ее мир рушился.

— Боже мой, я что, вчера ночью силой склонила брата к близости? — прошептала она. — И зачем я только пила? Знала бы — ни капли в рот не взяла.

Наконец придя в себя, она подумала, что здесь что-то не так.

— Нет, надо бежать! Пока брат не проснулся, слинять — вот главная задача. Если застучает или поймает, мне конец.

Она только откинула одеяло, собираясь бежать, как вдруг почувствовала, что чья-то рука удерживает ее за талию. Опустив взгляд, она увидела крепкую мужскую ладонь. Не успела она опомниться, как эта рука притянула ее обратно, а на плечо опустилась тяжелая голова.

Раздался низкий, вкрадчивый голос Вэнь Сыли:

— Нуань, ты хочешь воспользоваться мной и не нести ответственности? Или, может, собираешься натянуть штаны и сбежать, притворившись, что ничего не было?

В голове словно прогремел взрыв. Ши Нуань замотала головой, отрицая всё на свете:

— Брат, нет, это не я, ты меня оговариваешь!

Она трясла головой так отчаянно, что было ясно — она до смерти напугана.

— Правда, Нуань? — его голос звучал холодно. — Ты не собиралась нести за это ответственность?

Я должна нести ответственность? За тебя? Постой, тут что-то не так.

— Я... а за что я должна отвечать? — она чуть было не попала на его удочку. В конце концов, хоть она и не помнит, что было, еще вопрос, кто на самом деле был инициатором.

Вэнь Сыли, глядя на ее перепуганное лицо, едва заметно усмехнулся:

— Нуань, ты меня соблазнила, разве не должна ответить за это? Или ты хочешь бесплатно попользоваться мной, выставить дураком, а потом бросить, как какая-нибудь вертихвостка?

Лицо Ши Нуань вспыхнуло, как маков цвет. К чему постоянно это подчеркивать? Теперь ей точно конец. Она попыталась выдавить улыбку и сыграть на чувствах:

— Брат, мы же взрослые люди, к тому же давно знакомы. Может, просто забудем об этом? Оба всё равно первый раз, считай, что это был полезный опыт. Не нужно тебе, чтобы я несла ответственность, и ты сам не держи это в голове, а? Ну как, договорились?

С каждым словом ее голос звучал всё неувереннее, и ей хотелось провалиться сквозь землю.

— Нуань, конечно, — он намеренно томил ее ожиданием, а затем добавил тоном, не терпящим возражений, — нет. Не договорились. Я хочу, чтобы ты отвечала за свои поступки.

Гул в голове повторился. Она была возмущена: почему он такой упрямый? Я же сказала, что не нужно! Но Вэнь Сыли не давал ей ни шанса на отказ.

— Нуань, даю тебе два варианта. Первый: ты выходишь за меня. Второй: я женюсь на тебе.

Услышав это, улыбка медленно сползла с лица Ши Нуань.

— погоди, — растерянно переспросила она, — это ты называешь выбором?

В душе она кипела: это же чистой воды принуждение! Он думает, раз я к нему неровно дышу, то может вот так играть?

— Это твой выбор, — отрезал он, не желая слушать возражений.

Ши Нуань чувствовала подвох, но не могла понять, в чем именно. Она решила потянуть время, чтобы собраться с мыслями.

— Брат, у меня есть к тебе вопрос, — сказала она.

— Говори, — ответил он.

— Ты же давал мне отрезвляющий отвар, так почему я проснулась в твоей спальне? — Ши Нуань была в недоумении. — Самое страшное, что я ничего не помню. Неужели отвар был поддельным?

Вэнь Сыли посмотрел на нее с нежностью и спокойно ответил:

— Ты вчера слишком много выпила, к тому же это был первый раз, организм не справился. Когда я давал тебе отвар, ты выпила его залпом, до последней капли. Я хотел отнести тебя в твою комнату, но ты вцепилась в меня, как осьминог, и не отпускала. Пока я пытался тебя отцепить, мы пропустили твою дверь. Пришлось оставить тебя спать у себя, а самому идти в гостевую, чтобы утром всё объяснить.

Она слушала его, хлопая глазами. Неужели всё так и было? Неудивительно, что она ничего не помнит, звучит как бред. Но ее мозг отказывался выдавать хоть какие-то фрагменты вчерашней ночи. Это было настоящее мучение.

— Но брат, — в ее глазах всё еще читалось сомнение, — ты же собирался спать в гостевой. Почему тогда оказался в одной постели со мной?

В мыслях она добавила: только не говори, что ты привык к своей кровати, поэтому среди ночи приполз ко мне и всю ночь занимался со мной любовью.

Вэнь Сыли уже подготовил ответ:

— Я действительно собирался уйти, но ты внезапно обняла меня, начала ощупывать, а потом и вовсе повалила.

Глаза Ши Нуань округлились. Она мысленно проклинала всё на свете и активно жестикулировала, отчего ее аргументы выглядели еще более сбивчивыми:

— Брат, ты издеваешься? Посмотри на свои габариты и на мои! Как я могла тебя повалить?

Она не могла в это поверить. В ее сознании всё было предельно ясно: он — огромный шкаф, а она — хрупкая девушка. И чтобы она победила в такой схватке? В это даже черт не поверит!

Вэнь Сыли едва заметно улыбнулся и не спеша объяснил:

— Нуань, я не шучу. Вчера всё началось с тебя, мне нет смысла лгать.

Ши Нуань хотела было продолжить спор, но тут Вэнь Сыли небрежно приоткрыл плечо. Она было собралась отвернуться, но случайно заметила на его теле следы от поцелуев. На ключицах виднелись царапины — явные следы страсти.

Она подумала: теперь точно не отмоюсь. Это же неопровержимые улики. Каждая отметина — словно обвинительный приговор. Боже, зачем ты заставил меня всё забыть? Мало того, что я ничего не помню, так еще и оставила на нем столько следов, будто специально подставила себя!

Вэнь Сыли жалобно захлопал глазами:

— Нуань, ты сама видишь. Вчера ты была очень агрессивной. Повалила меня, целовала, ощупывала, царапала... Я, честно говоря, испугался.

Он снова моргнул, и в его глазах промелькнул страх, словно он до сих пор не может отойти от того, как она его напугала. Ши Нуань почувствовала, что небо рухнуло на землю. Неужели пьяная она настолько опасна?

— Брат, прости меня, — она сложила руки в мольбе. Чтобы показать глубину своего раскаяния, она завернулась в одеяло и опустилась на колени. — Брат, я не нарочно, прости меня, пожалуйста.

На его губах заиграла довольная улыбка, которую он тут же поспешил скрыть. Вэнь Сыли притворился жертвой:

— Нуань, раз уж всё случилось, и ты забрала мою невинность, то даже если я буду винить тебя, ничего уже не исправить.

Ши Нуань обрадовалась, решив, что он оттаял и готов ее простить.

— Вот именно, брат! — с надеждой воскликнула она. — Давай забудем об этом, мы же всё-таки одна семья.

Но Вэнь Сыли тут же разрушил ее надежды:

— Конечно, забыть об этом нельзя.

Она остолбенела. В голове вертелось: он же сказал, что не будет винить, так почему нельзя забыть? Что он задумал? Неужели выгонит из дома? Ей стало страшно — она не хотела остаться на улице, не хотела быть никому не нужной.

— Брат, — тихо пролепетала она, — тогда чего ты хочешь? Как мне искупить свою вину?

— Я уже сказал, — Вэнь Сыли довольно улыбнулся, — ты должна нести за меня ответственность.

— Брат, а... — она опустила голову, — есть третий вариант?

— Есть, — ответил он.

Ши Нуань воспрянула духом:

— Какой?

Вэнь Сыли посмотрел прямо ей в глаза:

— Выйти за меня, получить свидетельство о браке.

— Это же слишком быстро! — воскликнула она. Ей не хотелось так рано вступать в могилу любви, даже если этот человек ей нравился.

— Тогда неси за меня ответственность, — холодно парировал он.

Над головой Ши Нуань пролетела стая ворон. Эта тема сегодня не закроется. «Что так, что эдак — всё одно замужество, ни один вариант мне не по душе», — с горечью подумала она. Но, оценив ситуацию, поняла, что находится в невыгодном положении. Нужно принять решение, которое обезопасит ее будущее.

— Брат, если я соглашусь выйти за тебя, ты потом не разведешься со мной?

— Никогда, — твердо ответил Вэнь Сыли. — Если мы поженимся, то только смерть разлучит нас.

Ши Нуань немного успокоилась. В конце концов, выходить замуж без любви, а потом стать «вторым сортом» — это было бы слишком обидно.

— Хорошо, брат, я согласна пойти в ЗАГС, — сказала она, — но наши отношения не должны быть публичными. На людях мы будем вести себя как обычно. Если согласен, то я дам согласие.

— Договорились, — быстро ответил он.

Тон Вэнь Сыли стал серьезным:

— В университете я буду соблюдать наше соглашение. Но в моей компании все обязаны знать, кто такая хозяйка фирмы.

Ши Нуань подумала: «Все равно я не хожу в его компанию, пусть знают, мне не жалко. А в университете он готов скрывать наши отношения, это уже уступка, не буду слишком строгой».

Да и в конце концов, она ведь сама давно поглядывала на него с нескрываемым интересом. Кто

знает, может, вчера она просто набралась храбрости и осуществила свою давнюю мечту? Но нужно вести себя приличнее, а то если он испугается ее напора, будет только хуже.

Она мило улыбнулась ему:

— Хорошо, брат, я согласна.

Достигнув соглашения, они собрались и отправились в ЗАГС, начиная свою жизнь в статусе супругов, скрывающих брак от посторонних глаз.

<http://bllate.org/book/18538/1783376>